

Глава 28: Долгий путь домой

На следующий день Цинь Гуань забрал Конг Нианвэй в полдень. Они втиснулись в поезд со своим багажом, тяжело дыша и пыхтя. Это был самый пик весеннего фестиваля. Когда они, наконец, достигли своих мест, поезд был уже полон до краев. Цинь Гуань ни на что не жаловался, хотя он толкал свой багаж везде, где есть место, держа билеты. Им достались хорошие места. Оба были у окна. Плата за бронирование билетов окупилась.

Цинь Гуань поговорил с людьми, сидящими на их местах, и они ушли. Это было обычное явление, когда в переполненном поезде люди занимали свободное место до тех пор, пока не придет пассажир, которому оно принадлежит. Взаимопонимание было важно во время путешествия. Вам может быть интересно, почему Цинь Гуань не заказал лежачие места.

Колледжи могли забронировать только сидячие места для студентов. Лежачие билеты были доступны только на вокзале.

Цинь Гуань повесил пальто и попросил Конг Нианвэй подержать свои сумки в руках. Он достал из-под стола термос, но увидел, что он пуст. Он повернулся к переполненному коридору и спросил Конг Нианвэй:

– Ты хочешь пить?

Конг Нианвэй покачала головой. Она никогда не видела такого. Взрослые плакали, дети шумели. Люди были не только в вагонах, но и в проходах в туалет. Когда поезд медленно отходил от станции, она все еще находилась в состоянии легкого шока. Цинь Гуань что-то сказал ей, а затем начал пробираться с термосом через кучу людей к водонагревателю. Когда он вернулся с полной бутылкой, его свитер был мятым и мокрым. Он сразу же снял его.

Если бы он в этот момент был на улице, то привлек бы всеобщее внимание. Однако в переполненном поезде никто не обращал на него никакого внимания. Было слишком много людей, которые выглядели более странно, чем он. Некоторые сняли обувь и носки, другие щелкали пальцами или громко храпели.

Цинь Гуань сложил свой свитер и кинул его в угол кресла Конг Нианвэй. Он велел ей использовать его в качестве подушки, если она почувствует усталость. К тому моменту, когда они проехали первую станцию, люди в поезде, наконец, нашли свои места и успокоились. Цинь Гуань вытащил чашку из полиэтиленового пакета, положил в нее какой-то чайный порошок и вылил горячую воду из термоса. Когда он передал чашку Конг Нианвэй, вода в ней уже превратилась в ароматный горячий жасминовый чай.

Они бросали влюбленные взгляды друг другу, но пассажиры, сидевшие напротив, раздраженно кричали и нарушали атмосферу.

– Эй, молодой человек, может, у вас есть горячая вода? – проговорил старик напротив него с типичным громким акцентом провинции Шаньдун. Цинь Гуань кивнул:

– Нет проблем. Я к вашим услугам.

Старик одарил его широкой улыбкой, наполнил половину кружки горячей водой и сделал глоток. – Вы студенты колледжа? Вы встречаетесь? – спросил он.

Конг Нианвэй внезапно покраснела, столкнувшись взглядами со стариком. Цинь Гуань еле сдерживался от смеха.

Наблюдая выражение Конг Нианвэй, глаза Цинь Гуаня светились. Он действительно хотел поцеловать ее. Конг Нианвэй повернула голову, чтобы найти глупое выражение на лице Цинь Гуаня. У парня было что-то непонятное на уме. Она ущипнула его за талию, схватив его кожу и мышцы и скрутив их, но Цинь Гуань не издал пронзительного крика, которого она ожидала. Ей не удалось правильно сделать это.

Недавняя физическая подготовка Цинь Гуаня была действительно эффективной. У него теперь был стройный силуэт и плотные, плоские брюшные мышцы. Вот почему Конг Нианвэй не смогла ущипнуть его. Цинь Гуань продолжал улыбаться, как идиот. Старик напротив них достал колоду карт и спросил:

– Хотите поиграть?

Вдруг все обратили свой взгляд на молодого человека, сидящего напротив Цинь Гуаня, он выглядел, как студент колледжа. Читал толстый учебник и с презрением оторвал взгляд, когда услышал вопрос старика. Цинь Гуань взглянул на книгу в руках и увидел инженерную терминологию. Это был его начальник в прошлой жизни. Его коллега.

Не получив ответа от людей, сидящих рядом с ним, старик повернулся к людям, стоящим в проходе. У всех было слишком много свободного времени. Это была двенадцатичасовая поездка. Большинство людей жаждали развлечений, поэтому присоединились к ним. Стол был слишком маленьким, чтобы все поместились, поэтому они взяли только одного человека в игру. Остальные просто окружили их и смотрели. Читающий молодой человек снова презрительно посмотрел на них, прежде чем зарыться в свою книгу.

В начале игры Цинь Гуань понял, что они играют против превосходного противника. Их общий с Конг Нианвэй интеллектуальный уровень мог быть в десятки раз больше, чем у их оппонентов, но они не умели играть в карты.

Их противники достигли К, в то время как Цинь Гуань и Конг Нианвэй мрачно достигли шести. (Без понятия что за игра)

Молодой человек напротив них не мог этого вынести. Он отложил книгу и сказал:

– Эй, почему вы играете в это? Вы должны сыграть в другую игру...

Конг Нианвэй нашла предложение ясным и логичным. Она повернулась к своим оппонентам и сказала:

– Я не очень хороша в этой игре. Можем ли мы поменять игрока и начать все заново?

Старик и его партнер кивнули. Молодой человек закатил рукава и стал играть с Цинь Гуанем. Они снова начали с жвуэ. После первого раунда старик достиг К. Цинь Гуань проиграл. Он достиг всего четырех.

Молодой человек смущенно улыбнулся, бросив свои карты на стол:

– На самом деле, моя рука была неплохой.

Так и было. Вы знали карты обеих сторон. После двух раундов старик все понял, но было поздно. (Без понятия, о чем речь) Он вынул из кармана пачку сигарет и спросил их:

– Курите? – Цинь Гуань покачал головой, а молодой человек радостно кивнул.

Его отношение изменилось после этой игры. Двое из них закончили курить и снова наполнили термос. Все четверо подготовились к тому, чтобы сделать самое главное в поезде – поесть лапши быстрого приготовления.

К тому времени все они уже знали друг друга. Цинь Гуань, Конг Нианвэй и старик были из одного города, а молодой человек приехал из города ВФ. Он сошел с поезда в полночь.

Цинь Гуань спросил о его профессии и понял, что они были одноклассниками в его прошлой жизни. Он был на два года старше Цинь Гуаня. Казалось, что это судьба.

Цинь Гуань сразу почувствовал близость. Через несколько минут они уже разговаривали, как старые друзья. Цинь Гуань внезапно осознал, что молодой человек был таким, каким он был до перерождения – человеком, который хорошо ладил с другими. Это было одним из его преимуществ.

Старик был еще более жалким. У него были дела в столице, и он успевал только на переполненный поезд.

Пока они ели лапшу, старик дал каждому из них по вареному яйцу. Цинь Гуань достал толстую ветчину, разрезал ее на куски и поделил меж всех. Это была типичная еда в поезде: ветчина, яйца и лапша быстрого приготовления.

Когда они доели, они убрали все со стола и закрыли глаза, чтобы отдохнуть.

Была уже глубокая ночь. Было тихо, слышались лишь гудки поезда. Иногда доносилось несколько храпов, заставляя ночь казаться еще тише.

Конг Нианвэй устала и заснула. Ее брови были нахмурены так, будто она видела плохой сон. Цинь Гуань осторожно положил голову ей на плечо, изо всех сил стараясь не потревожить. Почувствовав его тепло, Конг Нианвэй скривилась, пытаясь войти в более удобное положение, прежде чем снова заснуть.

Цинь Гуань страдал и наслаждался этим. Мягкое, теплое лицо Конг Нианвэй прислонилось к его плечу. Его губы были рядом с ней. Его разум был полон озорных мыслей, он был недостаточно храбр, чтобы понять это.

Поезд снова замедлился. Он достиг небольшой станции в глубокую темную ночь.

К тому времени, когда Цинь Гуань опомнился, поезд уже остановился. Сотрудники поезда спустили доску и открыли дверь.